

УДК 518.6+681.3

©2008. В.В. Скобелев

РАЗРУШЕНИЕ ЧАСТОТ БУКВ НА ОСНОВЕ РЕГУЛЯРНЫХ КОМБИНАТОРНЫХ СТРУКТУР

Разработан аксиоматический подход, предназначенный для решения задачи разрушения частот букв в словах исходного языка, основанный на использовании регулярных комбинаторных структур. Доказана корректность предложенного подхода. Оценена асимптотическая временная и емкостная сложность дискретного преобразователя, предназначенного для решения задачи разрушения частот букв в словах исходного языка, и построенного в соответствии с предложенным подходом.

Введение. Одной из типичных атак на шифры является частотный анализ, т.е. использование статистических свойств применяемого естественного языка и поиск слов с характерной структурой [1]. Этот тип атак является основным при наличии у криптоаналитика только шифртекста, т.е. в наихудшей для криптоаналитика ситуации. Шифры неустойчивые к таким атакам принято считать абсолютно неустойчивыми шифрами [2]. Поэтому разработка моделей и методов, обеспечивающих стойкость шифра к частотному анализу, является актуальной задачей при построении любых вычислительно стойких коммерческих шифров. В [3] сформулированы требования, предъявляемые к комбинаторным структурам, предназначенным для решения рассматриваемой задачи и показано, что этим требованиям удовлетворяют шары и грани единичного куба.

Основной целью настоящей работы является построение и анализ дискретного преобразователя, построенного на основе регулярных комбинаторных структур, и предназначенного для решения задачи разрушения частот букв в словах исходного языка.

1. Основные понятия и определения. Снабдив схему шифрования дискретным преобразователем, осуществляющим разрушение частот букв на этапе предвычислений, мы естественно приходим к схеме, представленной на рис.1.

Рис. 1. Положение дискретного преобразователя, разрушающего частоты в схеме шифрования.

Побуквенное кодирование исходного текста двоичной последовательностью осу-

ществляется обычным образом и укладывается в рамки следующей модели.

Пусть исходные сообщения образуют бесконечный язык $L \subseteq \Sigma^+$. Длину слова u обозначим через $d(u)$. Предположим, что каждая буква алфавита Σ встречается, по крайней мере, в одном слове $u \in L$. Положим

$$l_1 = \lceil \log |\Sigma| \rceil.$$

Зафиксируем инъекцию $cdng : \Sigma \rightarrow \mathbf{E}^{l_1}$ (где $\mathbf{E} = \{0, 1\}$) и расширим ее на множество Σ^+ в соответствии с равенством

$$cdng(\sigma_1 \dots \sigma_n) = cdng(\sigma_1) \dots cdng(\sigma_n).$$

Ясно, что язык $cdng(L) = \{cdng(u) | u \in L\}$ представляет собой такой язык в алфавите $cdng(\Sigma) = \{cdng(\sigma) | \sigma \in \Sigma\}$, что:

1) $d(cdng(u)) = l_1 \cdot d(u)$ ($u \in L$);

2) $d_{cdng(\Sigma)}(cdng(u)) = d(u)$ для любого слова $u \in L$, где $d_{cdng(\Sigma)}(cdng(u))$ – это длина слова $cdng(u)$ в алфавите $cdng(\Sigma)$.

Под алгоритмом побуквенного кодирования исходного текста двоичными последовательностями принято понимать любой алгоритм, осуществляющий вычисление значений $cdng(\sigma)$ ($\sigma \in \Sigma$) с временной и емкостной сложностью, соответственно, равной $T = O(\lceil \log |\Sigma| \rceil)$ ($|\Sigma| \rightarrow \infty$) и $V = O(\lceil \log |\Sigma| \rceil \cdot \log |\Sigma|)$ ($|\Sigma| \rightarrow \infty$).

Эффективность представленной на рис. 1 схемы шифрования для легальных пользователей и ее стойкость к криптоанализу существенно зависят от комбинаторных структур, применяемых в процессе разрушения частот букв. Поэтому важными характеристиками являются возможность компактного представления используемой комбинаторной структуры в неявном виде и существование быстрого алгоритма порождения элементов этой структуры одного за другим в явном виде. Комбинаторные структуры, обладающие этими двумя свойствами, назовем регулярными комбинаторными структурами.

2. Регулярные комбинаторные структуры. Пусть $n(u, \sigma)$ ($u \in \Sigma^+, \sigma \in \Sigma$) – число вхождений буквы σ в слово u . Ясно, что

$$\sum_{\sigma \in \Sigma} n(u, \sigma) = d(u)$$

и

$$n(cdng(u), cdng(\sigma)) = n(u, \sigma)$$

для всех $u \in \Sigma^+$ и $\sigma \in \Sigma$.

Положим

$$L(k) = \{u \in L | d(u) \leq k\} \quad (k \in \mathbf{N})$$

и

$$\nu(L(k), \sigma) = \frac{\sum_{u \in L(k)} n(u, \sigma)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} \quad (k \in \mathbf{N}, \sigma \in \Sigma).$$

Тогда

$$\sum_{\sigma \in \Sigma} \nu(L(k), \sigma) = 1$$

и

$$\nu(\text{cdng}(L(k)), \text{cdng}(\sigma)) = \nu(L(k), \sigma) \quad (k \in \mathbf{N}, \sigma \in \Sigma).$$

Предположим, что для каждого $\sigma \in \Sigma$ существует предел

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \nu(L(k), \sigma) = a(\sigma) > 0.$$

Тогда для любого фиксированного числа $\varepsilon > 0$ для каждого $\sigma \in \Sigma$ существует такое число $k_0(\sigma, \varepsilon) \in \mathbf{N}$, что

$$|\nu(L(k), \sigma) - a(\sigma)| < \varepsilon$$

для всех $k \geq k_0(\sigma, \varepsilon)$ ($k \in \mathbf{N}$).

Зафиксируем такое достаточно малое число $\varepsilon > 0$, что $a(\sigma) - \varepsilon > 0$ ($\sigma \in \Sigma$).

Пусть

$$k_0(\varepsilon) = \max\{k_0(\sigma, \varepsilon) | \sigma \in \Sigma\}.$$

Назовем относительной частотой появления буквы $\sigma \in \Sigma$ в словах языка L число

$$\text{frqnc}(L, \sigma) = \nu(L(k_0(\varepsilon)), \sigma).$$

Отметим, что $\text{frqnc}(L, \sigma) > 0$ для всех $\sigma \in \Sigma$.

В дальнейшем предполагается, что числа $\text{frqnc}(L, \sigma)$ ($\sigma \in \Sigma$) представлены двоичными дробями и вычислены с точностью до 2^{-r} ($r \in \mathbf{N}$), причем

$$\sum_{\sigma \in \Sigma} \text{frqnc}(L, \sigma) = 1.$$

Так как

$$\text{frqnc}(\text{cdng}(L), \text{cdng}(\sigma)) = \text{frqnc}(L, \sigma) \quad (\sigma \in \Sigma),$$

то построение комбинаторных структур в терминах языка $\text{cdng}(L)$ и относительных частот $\text{frqnc}(L, \sigma)$ корректно. Для краткости записи относительную частоту $\text{frqnc}(L, \sigma)$ ($\sigma \in \Sigma$) будем обозначать $\text{frqnc}(\sigma)$.

Зафиксируем число $h \in \mathbf{N}$ ($h \geq r$) и такое число $l_2 \in \mathbf{N}$, что $l_2 \geq l_1 + h$.

Регулярной комбинаторной структурой для языка L назовем бинарное отношение $\Delta \subseteq \mathbf{E}^{l_1} \times \mathbf{E}^{l_2}$, удовлетворяющее следующим пяти условиям.

Условие 1. $\text{pr}_1 \Delta = \text{cdng}(\Sigma)$.

Условие 2. $|\Delta(\text{cdng}(\sigma))| = 2^r \cdot \text{frqnc}(\sigma)$ ($\sigma \in \Sigma$).

Условие 3. $\Delta(\text{cdng}(\sigma_1)) \cap \Delta(\text{cdng}(\sigma_2)) = \emptyset$ для всех $\sigma_1, \sigma_2 \in \Sigma$ ($\sigma_1 \neq \sigma_2$).

Условие 4. Емкостная сложность представления в неявном виде каждого множества $\Delta(\text{cdng}(\sigma))$ ($\sigma \in \Sigma$) равна $O(l_2)$ ($|\Sigma| \rightarrow \infty$).

Условие 5. Существует алгоритм A , который при фиксированной начинающейся с нуля нумерации элементов любого множества $\Delta(\text{cdng}(\sigma))$ ($\sigma \in \Sigma$) с временной и емкостной сложностью, равной $O(l_2)$ ($l_2 \rightarrow \infty$), порождает: а) 0-й элемент множества

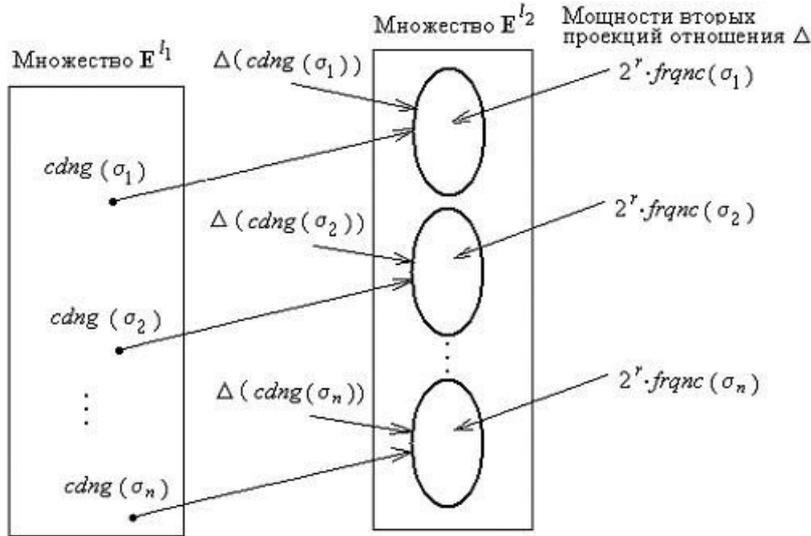

Рис. 2. Схематическое представление регулярной комбинаторной структуры.

$\Delta(cdng(\sigma))$; б) по j -му элементу ($j = 0, 1, \dots, |\Delta(cdng(\sigma))| - 1$) множества $\Delta(cdng(\sigma))$ порождает $(j + 1) \pmod{|\Delta(cdng(\sigma))|}$ -й элемент множества $\Delta(cdng(\sigma))$.

Регулярная комбинаторная структура Δ схематически изображена на рис. 2.

Теорема 1. Множество регулярных комбинаторных структур для языка L – непустое множество.

Доказательство. Достаточно показать, что существует регулярная комбинаторная структура в случае, когда $l_2 = l_1 + h$.

Пусть $S_{\sigma, h}$ ($\sigma \in \Sigma$) – множество всех таких слов $\alpha_\sigma \uparrow\uparrow 0^{h-r} \in \mathbf{E}^h$ ($\alpha_\sigma \in \mathbf{E}^r$), что α_σ – двоичное представление числа, принадлежащего множеству $\mathbf{Z}_{2^r \cdot frqnc(\sigma) - 1}$. Определим бинарное отношение $\Delta_h \subseteq \mathbf{E}^{l_1} \times \mathbf{E}^{l_2}$ равенством

$$\Delta_h = \bigcup_{\sigma \in \Sigma} \{(cdng(\sigma), cdng(\sigma) \uparrow\uparrow \alpha_\sigma \uparrow\uparrow 0^{h-r}) \mid \alpha_\sigma \uparrow\uparrow 0^{h-r} \in S_{\sigma, h}\}.$$

Так как

$$pr_1 \Delta_h = cdng(\Sigma)$$

и

$$|\Delta_h(cdng(\sigma))| = 2^r \cdot frqnc(\sigma) \quad (\sigma \in \Sigma),$$

то для бинарного отношения Δ_h выполнены условия 1 и 2.

А так как $cdng$ – инъекция, то для всех $\sigma_1, \sigma_2 \in \Sigma$ ($\sigma_1 \neq \sigma_2$)

$$(cdng(\sigma_1), cdng(\sigma_1) \uparrow\uparrow \alpha_{\sigma_1} \uparrow\uparrow 0^{h-r}) \neq (cdng(\sigma_2), cdng(\sigma_2) \uparrow\uparrow \alpha_{\sigma_2} \uparrow\uparrow 0^{h-r}),$$

т.е.

$$\Delta_h(cdng(\sigma_1)) \cap \Delta_h(cdng(\sigma_2)) = \emptyset \quad (\sigma_1, \sigma_2 \in \Sigma, \sigma_1 \neq \sigma_2)$$

и, следовательно, для бинарного отношения Δ_h выполнено условие 3.

Представлением каждого множества $\Delta_h(\text{cdng}(\sigma))$ ($\sigma \in \Sigma$) в неявном виде является упорядоченная тройка $(\text{cdng}(\sigma), 2^r \cdot \text{frqnc}(\sigma), h - r)$, т.е. емкостная сложность представления каждого множества $\Delta_h(\text{cdng}(\sigma))$ в неявном виде равна $O(l_2)$ ($|\Sigma| \rightarrow \infty$). Это означает, что для бинарного отношения Δ_h выполнено условие 4.

Зафиксируем такую нумерацию элементов множества $\Delta_h(\text{cdng}(\sigma))$ ($\sigma \in \Sigma$), что номер каждого элемента $\text{cdng}(\sigma) \uparrow \alpha_\sigma \uparrow 0^{h-r} \in \Delta_h(\text{cdng}(\sigma))$ ($\alpha_\sigma \uparrow \uparrow 0^{h-r} \in S_{\sigma,h}$) совпадает с тем двоичным числом, которое представляет α . Отсюда вытекает, что для бинарного отношения Δ_h выполнено условие 5. \square

Отметим, что для любой регулярной комбинаторной структуры $\Delta \subseteq \mathbf{E}^{l_1} \times \mathbf{E}^{l_2}$ истинно равенство

$$\text{pr}_2 \Delta = 2^r.$$

3. Анализ математической модели дискретного преобразователя. Построим математическую модель дискретного преобразователя, осуществляющего разрушение частот букв в словах языка $\text{cdng}(L)$, и основанного на использовании регулярной комбинаторной структуры $\Delta \subseteq \mathbf{E}^{l_1} \times \mathbf{E}^{l_2}$.

Пусть $A(\sigma, j)$ ($\sigma \in \Sigma, j \in \mathbf{Z}_{|\Delta(\text{cdng}(\sigma))|}$) – j -й элемент множества $\Delta(\text{cdng}(\sigma))$, порождаемый алгоритмом A , а $CNTR$ – одномерный массив длины $|\Sigma|$, элементы которого занумерованы элементами множества $\text{cdng}(\Sigma)$. Положим

$$\mathbf{Q} = \{CNTR \mid 0 \leq CNTR(\text{cdng}(\sigma)) \leq |\Delta(\text{cdng}(\sigma))| \ (\sigma \in \Sigma)\}.$$

Массив $CNTR \in \mathbf{Q}$ предназначен для подсчета (по $\text{mod } |\Delta(\text{cdng}(\sigma))|$) числа вхождений каждой буквы $\text{cdng}(\sigma) \in \text{cdng}(\Sigma)$ в слово $\text{cdng}(u) \in \text{cdng}(L)$.

Обозначим через $GNRT(\mathbf{Q})$ псевдослучайный выбор элемента $CNTR \in \mathbf{Q}$.

Рассмотрим следующий алгоритм преобразования слова

$$\text{cdng}(u) = \text{cdng}(\sigma_1) \dots \text{cdng}(\sigma_n) \in \text{cdng}(L)$$

в слово в алфавите $\text{pr}_2 \Delta$.

Шаг 1. $\text{result} := \Lambda, CNTR := GNRT(\mathbf{Q}), i := 1$.

Шаг 2. $CNTR(\text{cdng}(\sigma_i)) := (CNTR(\text{cdng}(\sigma_i)) + 1) \ (\text{mod } |\Delta(\text{cdng}(\sigma_i))|)$.

Шаг 3. $b_i := A(\sigma_i, CNTR(\text{cdng}(\sigma_i)))$.

Шаг 4. $\text{result} := \text{result} \uparrow \uparrow b_i, i := i + 1$.

Шаг 5. Если $i \leq n$, то переход к шагу 2, иначе конец.

Обозначим через $\mathbf{B}(\text{cdng}(u))$ слово в алфавите $\text{pr}_2 \Delta$, в которое предложенный алгоритм переводит слово $\text{cdng}(u) \in \text{cdng}(L)$. Положим

$$\mathbf{L} = \{\mathbf{B}(\text{cdng}(u)) \mid u \in L\}.$$

Отметим, что предложенный алгоритм осуществляет инъекцию языка $\text{cdng}(L)$ в язык \mathbf{L} . При этом, для любого слова $\text{cdng}(u) \in \text{cdng}(L)$

$$d_{\text{pr}_2 \Delta}(\mathbf{B}(\text{cdng}(u))) = d(u),$$

где $d_{pr_2\Delta}(\mathbf{B}(cdng(u)))$ – длина слова $\mathbf{B}(cdng(u))$ в алфавите $pr_2\Delta$.

Теорема 2. *Относительная частота появления каждой буквы $x \in pr_2\Delta$ в словах языка L равна 2^{-r} .*

Доказательство. Так как

$$\nu(\mathbf{L}(k), x) = \frac{\sum_{u \in L(k)} n(\mathbf{B}(cdng(u)), x)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} \quad (k \in \mathbf{N}, x \in pr_2\Delta)$$

и

$$\sum_{x \in pr_2\Delta} \nu(\mathbf{L}(k), x) = 1 \quad (k \in \mathbf{N}),$$

то

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{x \in pr_2\Delta} \nu(\mathbf{L}(k), x) = 1,$$

т.е.

$$\sum_{x \in pr_2\Delta} frqnc(\mathbf{L}, x) = 1.$$

Из шагов 2–4 предложенного алгоритма вытекает, что

$$n(\mathbf{B}(cdng(u)), x) \leq \frac{n(u, \sigma)}{|\Delta(cdng(\sigma))|} + 1 \quad (x \in \Delta(cdng(\sigma)))$$

для любого слова $cdng(u) \in cdng(L)$.

Следовательно, для всех $x \in \Delta(cdng(\sigma))$

$$\begin{aligned} \nu(\mathbf{L}(k), x) &\leq \frac{\sum_{u \in L(k)} \left(\frac{n(u, \sigma)}{|\Delta(cdng(\sigma))|} + 1 \right)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} = \\ &= \frac{1}{|\Delta(cdng(\sigma))|} \cdot \frac{\sum_{u \in L(k)} n(u, \sigma)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} + \frac{\sum_{u \in L(k)} 1}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} = \\ &= \frac{1}{|\Delta(cdng(\sigma))|} \cdot \frac{\sum_{u \in L(k)} n(u, \sigma)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} + \frac{|\mathbf{L}(k)|}{\sum_{u \in L(k)} d(u)}. \end{aligned}$$

Отсюда вытекает, что для всех $x \in \Delta(cdng(\sigma))$

$$frqnc(\mathbf{L}, x) = \lim_{k \rightarrow \infty} frqnc(\mathbf{L}(k), x) \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\frac{1}{|\Delta(\text{cdng}(\sigma))|} \cdot \frac{\sum_{u \in L(k)} n(u, \sigma)}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} + \frac{|L(k)|}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} \right) = \\ &= \frac{1}{|\Delta(\text{cdng}(\sigma))|} \cdot \text{frqnc}(L, \sigma) + \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{|L(k)|}{\sum_{u \in L(k)} d(u)}. \end{aligned}$$

Так как L – бесконечный язык, то

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{|L(k)|}{\sum_{u \in L(k)} d(u)} = 0.$$

Следовательно,

$$\text{frqnc}(L, x) \leq \frac{1}{|\Delta(\text{cdng}(\sigma))|} \cdot \text{frqnc}(L, \sigma) = \frac{1}{2^r \cdot \text{frqnc}(L, \sigma)} = 2^{-r}.$$

Предположим, что существует такое $x \in \Delta(\text{cdng}(\sigma))$, что $\text{frqnc}(L, x) < 2^{-r}$. Тогда

$$1 = \sum_{x \in pr_2 \Delta} \text{frqnc}(L, x) < \sum_{x \in pr_2 \Delta} 2^{-r} = 2^r \cdot 2^{-r} = 1.$$

Получено противоречие. Следовательно, предположение – ложное. Отсюда вытекает, что $\text{frqnc}(L, x) = 1$ для всех $x \in \Delta(\text{cdng}(\sigma))$. \square

Теорема 3. *Временная и емкостная сложность преобразования слова*

$$\text{cdng}(u) = \text{cdng}(\sigma_1) \dots \text{cdng}(\sigma_n) \in \text{cdng}(L)$$

в слово в алфавите $pr_2 \Delta$ равна, соответственно,

$$T(n) = O(T_{GNRT}(|\Sigma|) + n \cdot l_2 \cdot 2^r) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty) \quad (1)$$

и

$$V(n) = O(V_{GNRT}(|\Sigma|) + l_2 \cdot |\Sigma| + n \cdot l_2) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty), \quad (2)$$

где $T_{GNRT}(|\Sigma|)$ и $V_{GNRT}(|\Sigma|)$ – соответственно, временная и емкостная сложность заполнения массива $CNTR$ при помощи псевдослучайного генератора такими числами, что $0 \leq CNTR(\text{cdng}(\sigma)) \leq |\Delta(\text{cdng}(\sigma))|$ ($\sigma \in \Sigma$).

Доказательство. Временная сложность шага 1 предложенного алгоритма равна

$$T_1 = O(T_{GNRT}(|\Sigma|)) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (3)$$

Оценим временную сложность цикла, определяемого шагами 2–5.

Временная сложность выполнения как шага 2, так и шага 4, равна

$$T_2 = O(l_2) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (4)$$

Временная сложность 1-го исполнения шага 3 равна

$$T_3^{(1)} = O(l_2 \cdot 2^r) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty), \quad (5)$$

а для каждого последующего исполнения шага 2

$$T_3^{(2)} = O(l_2) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (6)$$

Временная сложность выполнения шага 5 равна

$$T_4 = O(1) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (7)$$

Из (3)–(7) вытекает (1).

Емкостная сложность шага 1 предложенного алгоритма равна

$$V_1 = O(V_{GNRT}(|\Sigma|)) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (8)$$

Оценим объем памяти, необходимой для реализации цикла, определяемого шагами 2–5.

Для хранения текущего значения $A(\sigma, CNTR(cding(\sigma)))$ ($\sigma \in \Sigma$) необходим объем памяти, равный

$$V_2 = O(l_2 \cdot |\Sigma|) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (9)$$

Объем памяти, необходимой для реализации как шага 2, так и шага 3, равен

$$V_3 = O(l_2) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (10)$$

Объем памяти, необходимой для реализации шага 4, равен

$$V_4 = O(n \cdot l_2) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (11)$$

Объем памяти, необходимой для реализации шага 5, равен

$$V_5 = O(n) \quad (|\Sigma| \rightarrow \infty). \quad (12)$$

Из (8)–(12) вытекает (2). \square

Секретным сеансовым ключом для предложенного алгоритма является настройка псевдослучайного генератора $GNRT$. Из (1), (3), (5) и (6) вытекает, что временная сложность во многом определяется именно исполнением шага 1 и первым исполнением шага 3.

Ни массив $GNRT(\mathbf{Q})$, ни исходные значения $A(\sigma, CNTR(cding(\sigma)))$ ($\sigma \in \Sigma$) не зависят от слова $cdng(u) \in cding(L)$, преобразуемого алгоритмом. Следовательно, если процесс разворачивания ключа, т.е. вычисление массива $GNRT(\mathbf{Q})$ и массива $A(\sigma, CNTR(cding(\sigma)))$ ($\sigma \in \Sigma$) вынести за рамки предложенного алгоритма (т.е. на этап предвычислений), то асимптотическая временная сложность станет равной $O(n \cdot l_2)$ ($|\Sigma| \rightarrow \infty$), т.е. полное разрушение частот букв исходного сообщения будет осуществляться с линейным замедлением.

Несложно показать, что предложенный алгоритм, рассматриваемый как поточный шифр, является неустойчивым шифром по отношению к атаке, осуществляемой на основе заранее выбранного исходного текста и является вычислительно устойчивым шифром по отношению к атаке, осуществляемой на основе только шифртекста.

Заключение. В настоящей работе построена и исследована математическая модель дискретного преобразователя, построенного на основе регулярной комбинаторной структуры и предназначенного для решения задачи разрушения частот букв в словах исходного языка.

Рассмотренный в работе подход допускает следующее обобщение. Пусть в неявном виде задано семейство регулярных комбинаторных структур

$$S = \{\Delta_i \mid i = 1, \dots, n\},$$

а в процессе реализации предложенного алгоритма выбор бинарного отношения $\Delta_i \in S$ в очередном фрагменте преобразуемого слова осуществляется с помощью псевдослучайного генератора Γ чисел, принадлежащих множеству \mathbf{N}_n . Будем считать, что инициализация генератора Γ является частью секретного сеансового ключа. В результате мы приходим к нестационарному поточному шифру, который является устойчивым шифром по отношению к атаке, осуществляемой на основе заранее выбранного исходного текста.

Отметим, что неявно заданное семейство регулярных комбинаторных структур S представляет собой естественное обобщение парадигмы управляемой подстановочной операции, применяемой при построении высокоскоростных блочных шифров. Такое обобщение получается за счет перехода от отображений к бинарным отношениям.

1. Алферов А.П. и др. Основы криптографии. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 480с.
2. Диффи У., Хеллмен М.Е. Защищенность и имитостойкость: Введение в криптографию // ТИ-ИЭР. – 1979. – Т.67. – №3. – С.71-109.
3. Скобелев В.В. Построение стойких к частотному анализу криптосистем на основе регулярных комбинаторных структур // Искусственный интеллект. – 2004. – №1. – С.88-96.